

Наши учителя: Гартигъ, Котта, Гундесгагенъ, Пфейль и Кенигъ.

Въ Россіи лѣсоводство составляетъ еще юную отрасль знаній. Мы учились, по преимуществу, у нѣмцевъ; заимствовали у нихъ по части лѣснаго хозяйства много и часто ссылались на тамошнихъ коринеевъ лѣсоводства, особенно на названныхъ въ заглавіи настоящей статьи. Но я не помню, чтобы въ русской лѣсоводственной литературѣ, когда либо говорилось, съ нѣкоторою подробностью, о жизни и вліяніи на лѣсное хозяйство Георга Лудвига Гартига, Гейнриха Котта, Иоанна Христіана Гундесгагена, Фридриха Вильгельма Пфейля и Готлиба Кенига.

Этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ полагаю небезполезнымъ пополнить.

Георгъ-Лудвигъ Гартигъ.

Г. Л. Гартигъ родился 2 сентября 1764 г. въ мѣстечкѣ Гладенбергъ, гдѣ отецъ его былъ форстмейстеромъ.

До 14 лѣтняго возраста Георгъ Лудвигъ Гартигъ получалъ домашнее воспитаніе. За тѣмъ отецъ отправилъ сына, — по обычаю того времени, — для обученія его егерскому ремеслу, къ дядѣ въ лѣса Гарца. Пробывъ тамъ два года, 1778—1780, — онъ получилъ обычное *цѣховое свидѣтельство* (Lehrbrief) на обученнаго егеря. Но отецъ нашего Гартига принадлежалъ къ числу немногихъ еще, въ то время, лѣсныхъ чиновъ, которые сознавали необходимость для лѣсничаго научнаго образованія. Поэтому онъ отправилъ сына въ университетъ Гиссенъ, гдѣ Георгъ Лудвигъ Гартигъ пробылъ три

Лѣсной Журналъ, № 7 и 8. 1883 г.

года и, возвратясь въ 1783 году въ родительскій домъ, помогаль отцу, особенно при лѣсоустроительныхъ работахъ и при оцѣнкахъ лѣса. Въ 1785 году молодой Гартигъ состоялъ при центральномъ лѣсномъ управленіи въ Дармштатѣ. Съ 1786 по 1797 годъ онъ находился форстмейстеромъ въ Гунгенѣ, у князя Сольмсъ-Браунсфельдъ, гдѣ открылъ практическую школу для обученія лѣсничихъ. Гартигъ тотчасъ при поступленіи своемъ на службу въ Гунгенъ началъ уже принимать учениковъ, но публично объявилъ о приѣмѣ имъ молодыхъ людей къ обученію только въ 1791 году, въ предисловіи къ изданному имъ въ томъ году первому своему литературному труду (*Anweisung zur Holzzucht*). Учениковъ находилось у Гартига въ 1790 году—18 человекъ, а въ 1797 году ихъ было уже 70 человекъ. Въ числѣ учениковъ, кончившихъ у него курсъ, находились: братъ Гартига Эрнстъ Фридрихъ, бывший въ послѣдствіи оберъ-форстмейстеромъ, и извѣстный Клипштейнъ, бывший послѣ оберъ-форстдиректоръ въ Дармштатѣ.

Въ 1797 году Гартигъ поступилъ на должность Ландфорстмейстера къ Ландграфу Гессенскому, въ Дилленбургъ. Туда перевелъ Гартигъ и своихъ учениковъ и занялся съ помощью ихъ устройствомъ трехъ большихъ лѣсныхъ дачъ.

Когда французскія полчища въ 1806 году заняли Ландграфство Гессенское, выгнали самого Ландграфа и подъ своимъ протекторатомъ соединили его владѣнія съ Великимъ Герцогствомъ Бергомъ, Гартигъ, хотя и обремененный семействомъ изъ 10 дѣтей, не смотря на сдѣланныя ему предложенія, всетаки отказался отъ служенія иностраннымъ пришельцамъ. Его тогда въ 1807 году пригласили въ Вюртембергъ и онъ переселился въ Штутгартъ съ титуломъ оберъ-форстрата. Въ Штутгартѣ онъ читалъ лекціи, но практически былъ мало занятъ, и вся его обстановка тамъ была ему не по сердцу. Поэтому онъ съ радостью послѣдовалъ призыву въ Берлинъ.

При вступленіи Гартига въ 1811 году на должность Оберъ-Ландфорстмейстера въ Берлинъ, онъ засталъ въ Пруссіи предпринятую тамъ реорганизацію всѣхъ отраслей администраціи въ полномъ разгарѣ.

Пруссія, послѣ ея Наполеоновскаго разгрома, находилась въ тяжкомъ положеніи, а финансы ея и администрація въ полномъ разстройствѣ. Требовалось все создавать изново.

Лѣсное управленіе, почти вовсе не имѣло въ распоряженіи

своемъ лицѣ, специально знакомыхъ съ лѣснымъ дѣломъ. Мѣста замѣщались кандидатами изъ коннаго фельдегерскаго корпуса, которые не имѣли почти никакой подготовки, ибо ихъ, послѣ смерти Бургдорфа, вовсе не обучали. Содержаніе лѣсныхъ чиновъ состояло преимущественно изъ разныхъ акциденцій, вмѣсто жалованья. Правственные качества лѣсничихъ были сомнительны. Финансовая нужда такъ и толкала Правительство къ отчужденію Государственныхъ лѣсовъ, которые были сильно истощены порубками.

Въ такомъ положеніи Гартигу предстояла громадная масса труда. Надо было организовать и строй администраціи, и учебную часть, и лѣсное хозяйство, притомъ въ такое время, когда вся Европа готовилась къ походу съ Наполеономъ на Россію, когда государственная казна была пуста, а притязанія къ ней, со всѣхъ сторонъ, велики.

Первѣйшею потребностью Гартигъ считалъ имѣть для должностей по лѣсной части людей специально къ тому подготовленныхъ. Поэтому онъ прежде всего выработалъ проэктъ обученія молодыхъ людей для лѣсной службы. Сначала онъ полагалъ учредить въ провинціяхъ лѣсныя училища, но какъ въ происходившихъ по этому поводу совѣщаніяхъ, большинство считало болѣе удобнымъ ввести преподаваніе лѣсоводства въ университетахъ, то рѣшено было учредить лѣсныя училища при университетахъ Берлинскомъ, Кенигсбергскомъ и въ Боннѣ. Проэктъ этотъ уже былъ Высочайше утвержденъ Королемъ, но исполненіе отложено было на время, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. Дѣло это затянулось, и уже гораздо позже, въ 1821 году оказались средства къ осуществленію при одномъ Берлинскомъ университетѣ, куда приглашали сперва Кенига, но когда тотъ отказался, то опредѣлили профессоромъ Пфейля.

Правда, что уже ранѣе нѣкоторые изъ молодежи отправлялись для своего образованія въ Тарантъ или же въ Дрейсигакверъ, но значительное большинство изъ поступавшихъ на казенную лѣсную службу, не считали нужнымъ пріобрѣтать гдѣ либо научное образованіе, а ограничивались одною практическою дрессировкою въ лѣсничествахъ.

Между тѣмъ, не находя возможнымъ приступить къ какимъ либо серьезнымъ лѣсоустроительнымъ работамъ безъ специально подготовленныхъ къ этому дѣлу людей, Гартигъ сталъ самъ немедля читать зимою лекціи по лѣсоводству въ Берлинскомъ уни-

верситетѣ, а лѣтомъ привлекалъ своихъ слушателей къ практическимъ въ лѣсахъ занятіямъ. Затѣмъ въ 1817 г. онъ собралъ въ Нейштатъ-Эберсвальде избранныхъ имъ изъ лѣсныхъ чиновъ и кандидатовъ 50 наиболѣе способныхъ лицъ и началъ съ ними устраивать дачу Бизенталь. Тамъ онъ систематически училъ ихъ, какъ производятся подобныя работы. Такимъ образомъ приготовилъ въ короткій срокъ лицъ, умѣющихъ исполнять таксаторскія работы и могъ ихъ употреблять въ провинціяхъ. Съ этимъ какъ бы ядромъ специалистовъ, Гартигъ въ 1819 году приступилъ къ устройству Прусскихъ лѣсовъ.

Въ строѣ администраціи, Гартигъ сохранилъ существовавшую уже въ Пруссіи систему оберъ-ферстерскую.

Извѣстно, что въ разныхъ государствахъ Германіи уже во второй половинѣ 18-го столѣтія сложились въ лѣсныхъ вѣдомствахъ два типа административнаго строя, изъ коихъ одинъ типъ назвали нѣмцы оберферстерскою системою (oberfoerster-system), а другой типъ ферстерскою системою (Foerster-system). Различіе этихъ двухъ системъ проявлялось исключительно въ младшей инстанціи лѣсныхъ чиновниковъ мѣстнаго управленія, которымъ поручалось веденіе хозяйства въ лѣсахъ на мѣстѣ. Старшія же инстанціи лѣсныхъ управленій разныхъ государствъ, хотя также представляли разнообразіе, но различія ихъ не служили признаками къ дѣленію административныхъ системъ на оберферстерскую и ферстерскую.

Въ общихъ чертахъ, во всѣхъ Германскихъ Государствахъ различали, и до сихъ поръ различаютъ, три инстанціи въ лѣсномъ управленіи.

Первая, высшая инстанція, есть центральное управленіе, которое направляетъ во всемъ Государствѣ общій ходъ лѣсной части, устанавливаетъ принципы управленія, рѣшаетъ возникающіе вопросы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, конечно въ предѣлахъ законоположеній, и въ случаѣ надобности пополненія существующихъ, или изданія новыхъ законовъ, представляетъ проекты таковыхъ на усмотрѣніе и утвержденіе законодательной власти. Вся разница въ различныхъ Государствахъ представлялась относительно центральныхъ инстанцій только въ томъ, что они сосредоточивались то въ одномъ, то въ другомъ Министерствахъ, то въ Кабинетахъ Высочайшихъ Особъ. Въ Пруссіи, по совѣту Штейна, уже съ 1806 г. лѣсное управленіе сосредоточено было въ Министерствѣ Финансовъ.

Вторая инстанція была контролирующая и инспектирующая дѣйствія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, хозяйствующихъ въ лѣсахъ, въ районѣ опредѣленной части Государства. Этой инстанціи предоставлялась большею частью также право рѣшать, собственною властью, нѣкоторые вопросы, категорія которыхъ точно опредѣлялась.

Вторая инстанція представляла въ разныхъ Государствахъ уже гораздо большія различія въ строѣ. Въ однихъ мѣстахъ эта инстанція имѣла характеръ единоличнаго управленія; въ другихъ она составляла коллегіальное присутствіе, либо совершенно отдѣльное по лѣснымъ дѣламъ, либо соединенное съ другими отраслями государственнаго управленія. Въ послѣднемъ случаѣ, непременно засѣдалъ въ присутствіи и завѣдывалъ особымъ лѣснымъ отдѣленіемъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ изъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, которому придавали титулъ то оберъ-форстмейстера, то форстмейстера. Смотря по обширности подвѣдомственнаго второй инстанціи района, находились въ помощь къ оберъ-форстмейстеру или форстмейстеру еще одинъ или нѣсколько лѣсныхъ чиновъ, съ титулами то форстмейстеровъ, то форстинспекторовъ и эти помощники состояли или при коллегіальномъ управленіи второй инстанціи, для исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій, или имѣли каждый особый опредѣленный имъ районъ изъ нѣсколькихъ лѣсничествъ, поселяясь въ центрѣ своего района. Иногда вторую инстанцію составляли два коллегіальныхъ учрежденія, каждое съ особыми ему присвоенными правами власти. Впрочемъ послѣдняго рода дробленіе на двѣ части среднихъ инстанцій встрѣчалось только въ Пруссіи, по указу 15 Апрѣля 1815 года. Вся Пруссія была раздѣлена на 10 Провинцій и каждая провинція раздѣлялась на нѣсколько правительственныхъ округовъ (Regierungsbezirk). Въ каждой Провинціи учреждена была Провинціальная Камера (Provinzial Kamer), а въ каждомъ округѣ—окружное Правленіе. Какъ Провинціальная Камера, такъ и окружное Правленіе, были и то и другое, вмѣстѣ взятая, не инымъ чѣмъ, какъ второй инстанціей; вся разница въ томъ, что чрезъ Провинціальную Камеру проходили только нѣкоторые, сравнительно не многія дѣла (судебныя, денежныя и нѣкоторые другіе), а чрезъ окружное Правленіе всѣ, и это Правленіе прямо доносило центральному и получало отъ него предписанія. При окружномъ Правленіи состоялъ членомъ присутствія и завѣдывающимъ лѣснымъ отдѣленіемъ высшій лѣсной чиновникъ съ титу-

ломъ иногда оберъ-форстмейстера, иногда форстмейстера. Каждый Правительственный округъ дѣлился на нѣсколько спеціально лѣсныхъ дистанцій, въ которыхъ инспекція и контроль дѣйствій мѣстныхъ лѣсничихъ, поручалась состоящимъ для этой цѣли при окружномъ Правленіи особымъ чинамъ, которымъ присвоивался титулъ форстъ-инспектора, но часто въ видѣ награды давался титулъ форстмейстера.

Третья инстанція, по строю ея въ разныхъ государствахъ, подводилось къ двумъ типамъ. Въ однихъ государствахъ площадь лѣсовъ раздѣлялась на части (Reviere) и каждая поручалась одному лѣсничему, который былъ тамъ хозяиномъ и подвергался контролю и ревизіи со стороны второй инстанціи. Иногда лѣсничему назначались помощники и стражники, но они состояли при лѣсничемъ и исполняли его порученія, гдѣ прикажетъ, не имѣя въ завѣдываніи отдѣльныхъ участковъ. Такой строй называли нѣмцы ферстерскою системою, хотя и тамъ лѣсничій не всегда имѣлъ титулъ ферстера, а часто именовался оберъ-ферстеромъ (напр. въ Саксоніи). Другой строй мѣстной лѣсной администраціи состоялъ въ томъ, что площадь лѣсовъ также раздѣлялась на части (Revierge), но нѣсколько ревировъ соединялись въ одно управленіе, которое поручалось одному оберферстеру и онъ былъ хозяиномъ въ такомъ соединенномъ въ одно цѣлое лѣсничествѣ. Отъ оберферстера зависить отводъ мѣстъ рубокъ, способъ ихъ производства, опредѣленіе какими приѣмами и какими древесными породами возобновлять и разводить лѣсъ, гдѣ устраивать дороги, гдѣ осушать почву и т. п. Въ каждомъ отдѣльномъ ревирѣ, вошедшемъ въ составъ лѣсовъ, порученныхъ одному оберъ-ферстеру, опредѣляли въ каждый ферстера, который въ предѣлахъ завѣдываемаго имъ ревира, былъ отвѣтственъ за точное и хорошее исполненіе всѣхъ поручаемыхъ ему оберъ-ферстеромъ работъ, равно и за открытія тамъ самовольныхъ порубки и другаго рода правонарушенія. Вся отчетность по всѣмъ ревирамъ сосредоточивалась у оберферстера. Слѣдовательно ферстера тамъ исполнительные органы, а не хозяева; хозяинъ одинъ—оберъ-ферстеръ. Этотъ послѣдній типъ называютъ оберъ-ферстерскою системою.

И такъ Гартигъ сохранилъ въ Пруссіи оберъ-ферстерскую систему. Такъ и должно было быть, ибо только при этой системѣ возможно одному лицу (оберъ-ферстеру, который и есть настоящей лѣсничій) поручать хозяйство на довольно обширной площади

лѣсовъ, тогда какъ при ферстерской системѣ, не смотря на нѣкоторыя ея преимущества, непремѣнно нужно, чтобы лѣсничества были мелкія. Но такъ какъ отъ лица, ведущаго хозяйство въ лѣсу, требуется несравненно высшее образованіе, и большей опытности чѣмъ отъ лица, лишь исполняющаго приказанія хозяина, то понятно, что въ государствѣ при системѣ оберъ-ферстерской можно довольствоваться гораздо меньшимъ числомъ лѣсничихъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, чѣмъ при системѣ ферстерской. Стало бытъ въ обширномъ государствѣ могли явиться затрудненія при ферстерской системѣ въ присканіи достаточнаго числа лицъ опытныхъ и получившихъ высшее спеціальное образованіе. Вѣроятно, что подобное соображеніе окончателно рѣшило выборъ Гартигомъ оберъ-ферстерской системы, потому что документально извѣстно, что онъ нѣкоторое время колебался, не предпочесть ли ферстерскую систему.

Гартигъ обладалъ громаднымъ организаціоннымъ талантомъ и ему Пруссія обязана устройствомъ лѣсной ея части на прочныхъ основаніяхъ. Замѣчательна была способность Гартига излагать всякій научный матеріалъ и каждое административное распоряженіе въ формѣ популярной и точно опредѣленной. При томъ онъ въ работѣ былъ неутомимъ.

Административныхъ инструкцій написано Гартигомъ много. Замѣчательнѣйшіе слѣдующіе:

1—4. Инструкціи оберъ-ферстерамъ, ферстерамъ, стражникамъ и для лѣсныхъ кассъ, утвержденныя 21 апрѣля 1817 г.

5. Порядокъ производства испытаній лѣсныхъ чиновъ, утвержденный 18 Іюля 1820. Этимъ постановленіемъ опредѣлено, что каждый, кто желаетъ пріобрѣсти право на занятіе впослѣдствіи должности оберъ-ферстера, обязанъ послѣ 1½ годоваго прагматическаго занятія у одного изъ оберъ-ферстеровъ. кончить курсъ въ какой либо Лѣсной Академіи и послѣ подвергнуться испытанію въ провинціальной экзаменаціонной комиссіи.

6)	Инструкція для лѣсоустройства	1819 г.
7)	» » землемѣровъ	1819 »
8)	» » культурныхъ работъ	1814 »
9)	» » дешевой культуры про- гадинъ	1826 »

Литературная дѣятельность Гартига замѣчательна не менѣе его административныхъ работъ.

Въ концѣ восемнадцатаго вѣка лѣсоводственная теорія далеко опередила практику. Многие уже въ то время подверглось теоретическому разностороннему обсужденію, но или вовсе не пробивало себѣ дорогу въ практическую жизнь, или находило весьма ограниченное приложеніе, преимущественно вслѣдствіе недостатка образованнаго персонала въ средѣ лѣсничихъ, громадное большинство которыхъ было еще безъ всякой научной подготовки. Поиманію такого персонала были недоступны теоретическіе споры и наставленія, излагаемые въ неопредѣленныхъ формахъ прежними камералистами и выросшими изъ среды егерей лѣсничими. Лѣсные чины того времени, не имѣвшіе научной подготовки, не могли вовсе входить въ оцѣнку того или другаго мнѣнія, основаннаго на вычурно изложенныхъ теоретическихъ соображеніяхъ, а не выведеннаго прямо изъ наблюденій практики и высказаннаго просто. Для того, чтобы у такихъ людей заслужить вѣру къ преподаванному правилу, надо было, чтобы самое правило взято было изъ наблюденій въ лѣсу и чтобы человекъ, высказывающій то правило, пользовался между практиками авторитетомъ т. е. былъ бы и самъ практикомъ и въ тоже время чтобы онъ обладалъ и научными знаніями. Только такимъ человекомъ высказанныя правила могли пользоваться довѣріемъ между практиками лѣсничими и быть принятыми послѣдними какъ догматы. При такихъ только обстоятельствахъ могли научныя основы лѣсоводства входить въ практическую жизнь.

Такими именно качествами обладалъ Гартигъ. Практическая его дѣятельность въ Гунгенѣ и Дилленбургѣ доставила ему громкую извѣстность между практиками. Къ нему ѣздили туда и восторжались практичностью всѣхъ его приемовъ при возобновленіи и разведеніи лѣсовъ, распредѣленіи рабочихъ при обдѣлкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, видѣли и результаты его работъ. Поэтому Гартигъ и сдѣлался творцемъ тогдашняго направленія лѣсоводства, направленія догматическаго, основаннаго на вѣрѣ къ авторитету лица.

Гартигъ былъ очень плодовитый писатель, такъ что изъ книгъ имъ изданныхъ составитя довольно объемистая библіотека. Но три наиболѣе капитальныя сочиненія его, составили эпоху въ лѣсоводственной литературѣ. Сочиненія эти слѣдующія: 1) *Anweisung zur Holzzucht fur Förster*, изданное въ 1791 году. Это сочиненіе при жизни Гартига потребовало 7 изданій. 2) *Anweisung zur Taxation und Beschreibung der Forste*, появилась въ 1795 г. и по-

требовало 4 изданія. 3) *Lehrbuch für Förster und die es werden wollen*. Явилась въ 1808 году и при жизни самаго автора повторено въ 7 изданіяхъ; затѣмъ послѣ его смерти появилось въ 1840 и 1851 годахъ 8 и 9 изданіе подъ редакціей сына, Теодора Гартига, и наконецъ въ 1871 году 10 изданіе подъ редакціей Боргрреве. Это руководство, по первому его изданію, переведено было на русскій языкъ учениками Калужскаго Лѣснаго Училища *).

Въ «*Anweisung zur Holzzucht für Förster*» преподаны были, въ сжатомъ изложеніи, всѣ правила, которые въ концѣ 18 вѣка извѣстны были въ дѣлѣ искусства образованія насажденій и ухода за ними, такъ что это сочиненіе составило полный сборникъ правилъ лѣсовозращенія. Въ немъ изложена недурно теорія сѣменныхъ лѣсосѣекъ; весьма обстоятельно преподано ученіе о проходныхъ рубкахъ и въ систематическомъ порядкѣ перечислены правила посѣва и посадки лѣса. Особенное вниманіе обращено было на мѣры къ поправленію тогдашняго разстроеннаго состоянія лѣсовъ. Упрекнуть можно Гартига развѣ въ томъ, что онъ возводилъ частные случаи въ общіе правила, т. е. слишкомъ генерализировалъ свои положенія. Такъ, между прочимъ, онъ для хвойныхъ лѣсовъ преподавалъ правила естественнаго возобновленія, безъ различія древесныхъ породъ, стало быть находилъ возможнымъ насажденія еловыя, пихтовыя, сосновыя, обновлять по одному общему для всѣхъ шаблону.

Въ знаменитомъ «*Lehrbuch für Förster*» уже многіе приемы лѣсоразведенія и лѣсовозобновленія изложены обстоятельнѣе, обращено вниманіе на различіе въ потребностяхъ свѣта для разныхъ породъ деревъ, а потому указано и на различіе въ мѣрахъ къ самосѣву въ лѣсахъ сосновыхъ, еловыхъ, пихтовыхъ; на посѣвъ лѣса указывается, какъ на мѣру довольно часто осуществляемую въ лѣсахъ, тогда какъ посадка лѣса представляется еще мѣрою исключительною.

Въ *Lehrbuch für Förster* Гартигъ выставилъ свою систему дѣленія лѣсоводства на части. Онъ придерживался еще дѣленія прошлаго вѣка на *высшее* и *низшее* лѣсоводство (*höhere und niedere Forstwissenschaft*). Гартигъ причисляетъ къ низшему лѣсоводству ученіе о возвращеніи, охраненіи и употребленіи лѣса, а къ высшему лѣсоводству—лѣсную таксацію и лѣсоуправленіе (*Forstdirection*).

---

*) Подлинная рукопись находится въ бібліотекѣ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи.

Въ «Anweisung zur Taxation und Beschreibung der Forste» 1795 года, Гартигъ создалъ новый методъ таксаціи, нынѣ называемый органическимъ массовымъ методомъ (Massen Fachwerkmethode) или, какъ нѣкоторые называютъ, періодный массовый методъ. Самъ Гартигъ, въ первомъ изданіи, не назвалъ свой методъ характернымъ названіемъ Fachwerk, — это названіе вышло позже изъ подъ пера Гейнриха Котта, для цѣлой группы органическихъ методовъ — Fachwerke т. е. методы рамочные, фахверковые, такіе, которыхъ выводы на извѣстное время разграничиваются, какъ бы рамками, опредѣленно указанными участками. Гартигъ раздѣлялъ весь срокъ оборота рубки на равные отдѣлы времени, названные имъ періодами, которые онъ снабжалъ, на основаніи подробнаго плана хозяйства, равными или же постепенно увеличивающимися количествами древесной массы, назначаемой на это время къ срубкѣ изъ указанныхъ участковъ. По наличному запасу и приросту отдѣльныхъ насажденій вычислялась ожидаемая ко времени срубки древесная масса для главной рубки и къ ней причислялась масса промежуточной рубки. Для уравниенія годовыхъ добычъ, Гартигъ передвигалъ время срубки насажденій изъ одного періода въ другой, до тѣхъ поръ, пока достигалъ равномерности пользованія. Гартигъ первый указалъ на то, что вовсе нѣтъ надобности, да и невозможно, чтобы каждое отдѣльное насажденіе срубалось непременно въ возрастѣ избраннаго оборота рубки; напротивъ каждое насажденіе, разсматриваемое порознь, можетъ и должно быть срублено одно старше, другое младше того возраста который обозначенъ лѣтами оборота рубки. Послѣдній составляетъ средній срокъ присѣванія лѣса въ данной дачѣ.

Кромѣ названныхъ выше, Гартигъ выпустилъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія:

Въ 1794 году «Physikalische Versuche über das Verhältnisz der Brennbarkeit der meisten deutschen Waldbaumhölzer».

1798. Beweis, dass durch die Anzucht der Weissblühenden Akazie dem Holzmangel nicht abgeholfen werden kann,

1803. Grundsätze der Forstdirection.

1809. Anleitung zur Forst-und Waidmannssprache.

1810. Lehrbuch für Jäger und die es werden wollen.

1812. Anleitung zur Berechnung des Geldwertes eines in Betreff seines Naturalertrages schon taxirten Forstes.

1815. Cubiktafeln für geschnittene, beschlagene und runde Hölzer, nebst Geldtabelle und Potenz-Tabellen zur Zinsberechnung.

1815. Erfahrungs-tabellen über periodischen und jährlichen Holz-ertrag Eichen, Erlen, Buchen, Birken und Kieferwaldungen.

1822. Versuche über die Dauer des Holzes.

1826. Anleitung zur wohlfeilen Cultur der Waldblössen“.

1827. Anleitung zur Vertilgung oder Verminderung der Kiefern-raupen.

1829. „Beitrag zur Ablösung der Holz-streu und Waldserwituten“.

1830. „Die Forstwissenschaft nach allen ihren Theilen in gedräng-ter Kürze“.

Георгъ Лудвигъ Гартигъ издавалъ 1806—1808 г. Journal für das Forst-Jagd-und Fischereiwesen. Начало этого журнала обѣщало много хорошаго. Въ немъ участвовали Слефогтъ, Лауропъ, фонъ Вернекъ, Дицель, и тамъ явился первый литературный трудъ Пфейля (о времени течи у дикой козы).

Съ 1816 года Гартигъ издавалъ „Forst und Jagd Archiv von und für Preussen.“ Изданіе прекратилось 1820 года. Тамъ сотрудничали: Пфейль, Гестеръ, Стангенбергъ, Борхъ.

Гартигъ умеръ 2 февраля 1837 года. Одинъ изъ его сыновей Теодоръ Гартигъ, нынѣ также уже умершій, былъ профессоромъ въ Брауншвейгѣ и составилъ себѣ громкое имя въ лѣсной литературѣ и въ области ботаники. Внукъ Георга Лудвига Гартига, и сынъ Теодора, состоящій нынѣ профессоромъ въ Мюнхенскомъ университетѣ Robert Hartig извѣстный ученый изслѣдователь грибовъ повреждающихъ древесину.

Гейнрихъ Котта.

Гейнрихъ Котта родился 30 октября 1763 г. (то есть годомъ ранѣе Гартига) въ Тюрингенѣ, гдѣ отецъ его въ то время былъ унтеръ-ферстеромъ въ Клейнъ-Цильбахѣ, недалеко отъ Мейнингена. Впрочемъ отецъ Котта былъ вскорѣ послѣ рожденія сына произведенъ въ ферстера, оставаясь въ Цильбахѣ. Впослѣдствіи онъ назначенъ былъ оберъ-форстмейстеромъ въ Альтштадтѣ, въ Веймарскомъ Герцогствѣ и жилъ въ Веймарѣ, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ членомъ тамошней придворной конторы.

Отецъ предназначалъ нашего Котта, съ рожденія его, въ лѣс-

ничіе, но сознавалъ что для этаго недостаточно одного эмперическаго образованія въ лѣсу, а нужна и научная подготовка. Поэтому послѣ начальнаго школьнаго образованія и практическаго изученія ремесла, Гейнрихъ Котта поступилъ въ университетъ Іена въ 1784 г., гдѣ два года изучалъ камеральныя науки и математику. Затѣмъ онъ посланъ былъ отцемъ въ путешествіе для ознакомленія съ лѣсами Германіи.

Во время этого путешествія, Котта, какъ любитель и знатокъ минералогіи, составилъ себѣ прекрасное минералогическое собраніе, которое и дало первый толчекъ къ его опредѣленію на службу, именно тѣмъ, что совѣтникъ Палаты въ Ейзенахѣ, познакомившись съ этимъ собраніемъ, выхлопоталъ, чтобы Гейнриху Котта поручено было размежеваніе земель въ Фишбахѣ. Этой работой Котта занять былъ нѣсколько лѣтъ. Къ нему при этомъ напросились въ обученіе землемѣрью нѣсколько молодыхъ людей, получившихъ уже напередъ цѣховое свидѣтельство обученныхъ егерей. Къ этимъ ученикамъ прибавились послѣ еще другія, и они положили начало учрежденной Коттою впослѣдствіи школѣ въ Цильбахѣ. Проектъ этой школы, Котта представилъ Гросъ-Герцогу Саксенъ-Веймарскому въ 1794 году, но она утверждена была въ 1795 году. *)

Школѣ назначена была субсидія, отведено помѣщеніе въ охотничьемъ Дворцѣ въ Цильбахѣ, устроены лѣсботаническій садъ, а для практическихъ демонстрацій предоставлена Цильбахская лѣсная дача, управленіе которою поручено Гейнриху Котта, поступившимъ на мѣсто отца, переведеннаго на службу въ Веймаръ. Даже позже, когда Гейнриха Котта въ 1801 г. назначили форстмейстеромъ въ Эйзенахъ и членомъ тамошней Лѣсной Коллегіи, и тогда ему разрѣшено жить въ Цильбахѣ.

Практическая дѣятельность и литературные труды Гейнриха Котта обратили въ 1810 году вниманіе на него Саксонскаго Правительства, которое и пригласило его на службу. Это приглашеніе Котта принялъ и получивъ титулъ Саксонскаго Форстрата переѣхалъ въ Тарайгъ, гдѣ онъ 24 мая 1811 года открылъ свою лѣс-

---

*) Въ числѣ учителей Цильбахской школы находился и извѣстный въ послѣдствіи Госсельдъ, который въ 1800 году перешелъ въ Лѣсную Академію Дрейсигаккеръ. Ученикомъ, а въ послѣдствіи и учителемъ въ Цильбахѣ, былъ также Кенигъ.

ную школу, которая была въ началѣ частнымъ заведеніемъ. Къ поступленію въ школу явилось весьма значительное число желающихъ, такъ что уже въ первомъ зимнемъ семестрѣ 18⁴⁴ года, число учениковъ составляло сотню. Кромѣ самаго Котта читали разные предметы многіе профессора, между ними съ самаго начала и извѣстный ботаникъ Реумъ. Военное время 1812 г. отвлекло отъ школы учениковъ и они вновь собрались не ранѣе 1815 г.

Между тѣмъ Котта хлопоталъ о передачѣ своей частной школы Правительству, чтобы заведеніе было государственнымъ учрежденіемъ. Это было утверждено 12 марта 1816 года и 17 Іюня послѣдовало открытіе Тарантской Лѣсной Академіи, директоромъ которой Котта оставался до своей смерти, послѣдовавшей на 81 году его жизни, 25 октября 1844 года.

Тарантская Академія, съ самаго начала ея учрежденія, привлекла множество молодыхъ людей; туда направлялось, изъ всѣхъ нѣмецкихъ земель, большинство, намѣревавшихся посвятить себя лѣсной службѣ. Въ началѣ ихъ тянуло въ Тарантъ громкая слава Котта, услѣвшая распространится изъ Цильбаха. Необыкновенныя преподавательскіе способности, ласковое и чарующее обращеніе со всѣми, широкія знанія и опытность Котта, повсюду приобрѣтали ему друзей, горячихъ поклонниковъ и преданныхъ учениковъ. Впослѣдствіи замѣчательно удачный выборъ профессоровъ, на всѣ кафедры, доставили Тарантской Академіи еще болѣе громкую славу и за границами Германіи. Въ Тарантъ всегда находилось въ числѣ учащихся много иностранцевъ, въ особенности Французовъ и Русскихъ. *) И точно не малою приманкою были имена такихъ профессоровъ, какъ Реумъ, Кручь, Росмесслеръ, Вилькомъ, Пресслеръ. Тарантъ сдѣлался главнымъ разсадникомъ нарастающихъ лѣсничихъ, отъ туда исходилъ научный прогрессъ лѣсоводства. Подъ руководствомъ и вліяніемъ Гейнриха Котта воспитано громадное число лѣсничихъ, и его въ Германіи иначе не называли, какъ *Vatér Cotta*.

Видѣтъ съ управленіемъ лѣсною Академіей, Котта руководилъ лѣсоустройствомъ во всей Саксоніи, состоя начальникомъ лѣсоу-

---

*) Въ числѣ учениковъ Тарантской Академіи при жизни Гейнриха Котта были: Теплоуховъ, Войнюковъ, Витте, Бекманъ, Муравьевъ, Машуковъ, Графъ Варгасъ де Ведемаръ, я.

строительной комиссіи. Прочное устройство лѣсовъ Саксоніи составляетъ неувядаемый памятникъ Котта.

Пріѣхавъ въ Саксонію, Котта не нашелъ тамъ людей достаточно свѣдущихъ въ дѣлѣ таксаціонныхъ работъ. Обѣхавъ лѣса королевства и познакомившись съ личнымъ составомъ лѣсныхъ чиновъ, онъ вынесъ убѣжденіе, что ему мало можно надѣяться на помощь наличныхъ служащихъ, которые неособенно благопріятно относились къ новой, по ихъ мнѣнію бесполезной, затѣе устройства лѣсовъ. Поэтому Котта рѣшилъ подготовить себѣ исполнителей изъ учениковъ, и изъ нѣсколькихъ, выбранныхъ имъ лѣсничихъ. Подготовка такихъ людей была окончена къ 1816 году, въ которомъ Котта и приступилъ къ таксаціоннымъ работамъ. За точнымъ исполненіемъ всѣхъ лѣсоустроительныхъ предначертаній, Котта внимательно слѣдилъ лично, объѣзжая лѣса и присматривая на мѣстѣ. Гдѣ нужно было учить какъ и что сдѣлать. Онъ умѣлъ обходиться съ людьми съ необыкновеннымъ тактомъ, большею частью достигалъ хорошихъ результатовъ ласкою, а гдѣ видѣлъ, что добромъ ничего не подѣлаешь, онъ бралъ кого нужно въ ежовыя рукавицы. Прошло немного лѣтъ и всѣ его полюбили, всѣ охотно слушались. Культурныя работы, въ первые годы, производились подъ непосредственнымъ его руководствомъ или его агентовъ изъ числа чиновъ лѣсоустроительной Комиссіи. Практичность всѣхъ его наставленій и очевидный успѣхъ дѣла, приобрѣли ему скоро общее довѣріе. Наибольшія трудности представляли огромныя притязанія къ лѣсамъ сельскихъ хозяевъ, требовавшихъ какъ можно больше лѣсной подстилки скоту, тука для полей, выгонныхъ мѣстъ для домашнихъ животныхъ. Однако мало по малу и съ этимъ справился Котта, хотя лѣтъ двадцать потрествовало на то.

Литературные труды Котта начали появляться немногими годами послѣ первыхъ произведеній Гартига.

Первый литературный трудъ Котта явился въ 1803 и 1804 годахъ, въ двухъ частяхъ: «Systematische Anleitung zur Taxation der Waldungen.» Книга эта была быстро разхвачена. Изданіе этихъ годовъ составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость. Второй весьма важный научный трудъ, хотя и малообъемистый (всего 96 страницъ), явился въ 1806 г. «Naturbeobachtungen über die Bewegung und Funktion des Saftes in den Gewächsen, mit vorzüglicher Hinsicht auf Holzpflanzen.» Странно, что физиологи-ботаники

рѣдко указываютъ на это сочиненіе, которое въ нѣмецкой литературѣ первое дало вѣрное объясненіе движенію соковъ и явилось одновременно съ открытіями по этому предмету француза Мирбель.

Въ 1817 году издано знаменитое «Anweisung zum Waldbau.» Эта книга въ томъ же 1817 году потребовала 2-го изданія. Затѣмъ при жизни автора явились еще три изданія того же наставленія, а позже еще четыре изданія, подъ редакціей сына, Августа Котта, и еще одно изданіе въ 1865 году, подъ редакціей внука автора, одноименнаго ему Гейнриха Котта.

Въ томъ же 1817 году напечатано „Anweisung zur Waldwerthberechnung.“ Этой книги явилось 2-е изданіе 1819 г., 3-е изданіе 1840 г., 4-е изданіе 1849 г.

Въ 1819 году напечатаны таблицы для опредѣленія объема и прироста деревь. *Tafeln zur Bestimmung des Inhalts und Zuwachses der vorzüglichsten deutschen Holzarten.*

Эти таблицы въ книжную торговлю вовсе не поступили, а все изданіе взято Саксонскимъ Правительствомъ и дано въ руководство лѣсничимъ.

Въ 1820 году, явилось «Anweisung zur Forsteinrichtung und Abschätzung.» Этотъ трудъ замѣчательный переведенъ въ 1840 году на Русскій языкъ Серебрянниковымъ.

Въ видѣ 2-й части къ этой книгѣ издано въ 1838 году *Erläuterung der Forsteinrichtung durch ein ausgeführtes Beispiel;* но издано оно какъ дополненіе къ книгѣ *Grundriss.*

Въ 1821 году напечатаны «Hülftafeln für Forstwirthe und Forsttaxatoren.»

Въ 1819—1822 издано въ 3-хъ частяхъ «Die Verbindung des Feldbaues mit dem Waldbau oder die Baumfeldwirtschaft.

Въ 1832 году выпущенъ изъ печати «Grundriss der Forstwissenschaft.» Книга переведена на русскій языкъ въ 1835 году Языковымъ.

Изъ сочиненій Котты нѣтъ ни одного, которое было бы мало-важнымъ или не глубоко обдуманымъ. Но наиболѣе вліятельное значеніе на лѣсное хозяйство имѣли: наставленіе къ лѣсовращенію 1817 года и оба руководства къ таксаціи лѣсовъ, какъ первое 1803—1804 г., такъ и еще болѣе 1820 года.

Въ *Anweisung zum Waldbau* весьма тщательно собраны и обстоятельно описаны всѣ извѣстныя къ тому времени приемы лѣсовращенія и разъяснены условія, при которыхъ слѣдуетъ избрать

одинъ или другой приемъ. Въ наставленіяхъ нѣтъ недомолвки, читатель не можетъ придти въ недоумѣніе на счетъ того, какъ и гдѣ примѣнить данное правило. Всѣ поученія даны въ сжатомъ, ясномъ изложеніи. Такое руководство не могло не снискать себѣ почитателей и не возбудить желанія въ точности поступать по указанному. Этими качествами и объясняется быстрое и обширное распространеніе книги. Каждый лѣсничій приобрѣлъ книгу, она стала настольною, и по наставленіямъ ея сдѣлано въ лѣсахъ много успѣшнаго. Я помню, какъ при посѣщеніи въ 1841 году, во многихъ лѣсничествахъ Саксоніи и Баваріи, любуясь превосходными молодняками и спрашивая какими приемами достигнуты такіа результаты, мнѣ нѣсколько лѣсничихъ отвѣчали „nach Cottas manier,“ и это отвѣчали спустя почти 25 лѣтъ послѣ 1-го изданія книги.

Въ двухъ руководствахъ таксаціи, Коттою положено основаніе новому таксаціонному методу.

Въ первомъ сочиненіи по лѣсной таксаціи 1803—1804 г. Котта уже въ предисловіи говоритъ, что онъ въ продолженіи своей практической дѣятельности имѣлъ случай все болѣе и болѣе убѣждаться, что невозможно на нѣсколько обширныхъ площадяхъ произвести такую точную оцѣнку древеснаго запаса, чтобы на выводахъ ея основывать какой либо правильный расчетъ для опредѣленія величины годовой рубки. Далѣе, Котта проводитъ мысль, что если опредѣленіе древеснаго запаса и прироста не составляетъ безшибочную величину, то и сдѣланный на основаніи какой то воображаемой величины выводъ о количествѣ ежегодной вырубки изъ лѣса, не можетъ быть достаточно вѣрнымъ. Напротивъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ правильности вывода о величинѣ годовой вырубке, если таковой основанъ на расчетѣ площади.

Котта продолжаетъ: въ одинаково насажденномъ лѣсу будутъ одинаковой величины площади производить и одинаковыя массы, а если мы неодинаково насажденный лѣсъ раздѣлимъ на площади, величина коихъ будетъ обратно пропорціональна къ добротности насажденія, то мы съ этихъ неравныхъ площадей получимъ равныя массы. Стало быть, если мы будемъ знать какое отношеніе существуетъ между производительностью разныхъ частей лѣса, то не трудно будетъ и раздѣлить площадь лѣса на части равнопроизводительныя, такъ что вырубкою ихъ получатся равныя массы. Для этой цѣли необходимо, послѣ подробной съемки лѣса, соста-

вить точное описаніе наличнаго состоянія каждаго отдѣльнаго участка лѣса. Въ такой таксаціонной описи должны заключаться всѣ нужныя для расчета данныя. Составивъ же опись, приступаютъ къ проектированію общаго плана рубокъ (Hainungsplan). Это одна изъ важнѣйшихъ работъ. Для исполненія этой работы напередъ весь оборотъ рубки раздѣляютъ на равныя по времени части или періоды (Котта принимаетъ 20 лѣтніе періоды). Каждому участку назначаютъ періодъ, въ которомъ долженъ поступить къ вырубкѣ. При этомъ надо стараться, чтобы всѣ участки, находящіяся въ одномъ кварталѣ, со временемъ приведены были въ такое состояніе, чтобы они могли быть вырубены въ теченіи одного періода. Для этой цѣли иногда приходится нѣкоторые участки въ продолженіи перваго оборота вырубать два раза, а другіе участки вовсе не назначать къ срубкѣ, а оставлять нетронутыми до слѣдующаго оборота. Послѣдовательность порубокъ строго соображается съ опасностями угрожающими лѣсу. Когда каждому участку назначенъ періодъ, въ которомъ онъ поступитъ къ срубкѣ и итоги площадей, предназначенныхъ къ срубкѣ насажденій, въ каждомъ періодѣ будутъ равны, не только по ихъ абсолютной величинѣ, но и по ихъ производительности, то нельзя сомнѣваться что въ данной лѣсной дачѣ будетъ обеспечено какъ постоянное, такъ и равномерное пользованіе, такъ какъ насажденія будутъ срубены въ большинствѣ случаевъ, приблизительно въ одинаковыхъ возрастахъ. Исполнивъ все это, лѣсъ уже будетъ, въ сущности, устроенъ, безъ всякаго опредѣленія древесныхъ массъ. Но при этомъ порядкѣ можно послѣ опредѣлить и количество ожидаемой къ срубкѣ древесины, или матеріальный доходъ въ каждомъ періодѣ. Это можетъ быть исполнено различно: или, основываясь на результатахъ прежнихъ рубокъ въ дачѣ, или пользуясь средними опытными данными, или наконецъ оцѣнкою каждаго отдѣльнаго участка. Но такая оцѣнка должна служить, во всякомъ случаѣ, только для соображенія о величинѣ ожидаемаго матеріальнаго дохода, но отнюдь не для назначенія годовой смѣты рубокъ. Смѣта рубокъ должна быть выражена площадью и ею надо руководствоваться.

Уже въ руководствѣ 1803 и 1804 годовъ, содержаніе котораго изложено выше вкратцѣ, находится намекъ на необходимость лѣсостроительныхъ ревизій.

Въ новомъ, совершенно передѣланномъ изданіи 1820 года,

Котта неотступилъ отъ своихъ первоначальныхъ основныхъ положеній, только изложилъ ихъ иначе, объяснилъ обстоятельнѣе способъ бонитировки насаждений, опредѣленія древесныхъ запасовъ и выдвинулъ важное значеніе срочныхъ ревизій лѣсоустройства.

Такимъ образомъ, таксаціонный методъ Котты, обеспечивалъ равномерность пользованія лѣсами, отводомъ равнопроизводительныхъ площадей на ровные отдѣлы времени, или періоды, и этимъ принципиально отличается отъ метода Гартига, основавшаго равномерность пользованія на равенствѣ назначаемыхъ къ срубкѣ древесныхъ массъ, не обращая вниманія на величину площади. Далѣе важною заслугою Котта было то, что онъ составленію плана хозяйства, установленію въ немъ порядка, придалъ преобладающее значеніе въ дѣлѣ лѣсоустройства.

Наконецъ, Котта хотя и составлялъ на весь оборотъ рубки планъ хозяйства, но обратилъ вниманіе на то, что такой планъ хозяйства еще не есть нѣчто совершенно неподвижное, неизмѣнное во всѣхъ своихъ частяхъ въ продолженіе всего срока, на который составлено, а напротивъ легко можетъ подвергнуться, съ теченіемъ времени разнымъ измѣненіямъ, а потому надо постоянно слѣдить за ходомъ хозяйства и своевременно готовить нужные измѣненія. Для этого должны быть, чрезъ опредѣленные сроки времени, предпринимаемы *ревизіи лѣсоустройства*, которыя составляютъ совершенно необходимую составную часть устроительныхъ работъ.

Въ послѣдствіи, Котта при устройствѣ саксонскихъ лѣсовъ, во многихъ частностяхъ отступалъ отъ порядка изложеннаго въ его руководствѣ, прилаживаясь къ мѣстнымъ условіямъ и стараясь, по возможности, упростить работы и придать плану хозяйства все ббльшую и ббльшую подвижность, такъ что со временемъ практика самого дѣла, сложила таксаціонный методъ, извѣстный нынѣ подъ названіемъ саксонскаго.

Котта первый назвалъ, весьма удачно, рамочными методами — *Fachwerkmethoden* — всѣ тѣ таксаціонные методы, которые основаны на отводѣ къ вырубкѣ, для каждаго періода времени, опредѣленныхъ участковъ лѣса. При чемъ онъ отличилъ свой методъ названіемъ *Flächenfachwerk*, а методъ Гартига назвалъ *Massenfachwerk*.

Котта имѣлъ большое семейство. Многие изъ его сыновей и внуковъ посвятили свою жизнь лѣсному дѣлу. Старшій его сынъ

Вильгельмъ — былъ оберфорстмейстеромъ и много лѣтъ помощникомъ отца при лѣсоустроительныхъ работахъ, а послѣ онъ же назначенъ былъ начальникомъ лѣсоустроительной комиссіи; еще позже оберъ-форстмейстеромъ въ Грилленбургѣ. Другой сынъ Августъ былъ профессоромъ въ Тарантѣ. Одинъ изъ сыновей былъ юристомъ, а младшій Бернгардъ, извѣстный ученый геологъ, и профессоръ въ горной академіи въ Фрейбергѣ. Этотъ же младшій сынъ Котта извѣстенъ въ ученой литературѣ своими замѣчательными письмами о Космосѣ Гумбольта.

Иоганъ Христіанъ Гундесгагенъ.

Гундесгагенъ родился 10 августа 1783 года въ Ганау, гдѣ отецъ его служилъ гессенъ-кассельскимъ тайнымъ совѣтникомъ правленія. Находясь еще въ Ганауской гимназіи, нашъ Гундесгагенъ выказалъ пристрастіе къ естественнымъ наукамъ и къ приложенію ихъ къ техникѣ. Сперва онъ готовился изучать медицину, но потомъ предпочелъ посвятить себя лѣсоводству. Отецъ Гундесгагена не былъ особенно доволенъ такому выбору сдѣланнаго сыномъ, потому что въ концѣ прошлаго столѣтія въ Гессенѣ лѣсная служба не пользовалась особымъ уваженіемъ, а егеря имѣли дурную славу; однако родители не желали своею настойчивостью мѣшать сыну въ избраніи себѣ профессіи.

Нашъ Гундесгагенъ, 17 лѣтъ поступилъ въ 1800 году въ цѣховое обученіе къ оберъ-ферстеру Коху; затѣмъ съ 1802 до 1804 года посѣщалъ лѣсные школы въ Вальдау и Дилленбургѣ, а въ 1804 году поступилъ въ Гейдельбергскій университетъ, гдѣ съ особеннымъ усердіемъ изучалъ каммеральные науки, физиологію растений, химію, минералогію. Каникулярное время онъ проводилъ у лѣсничихъ въ Шварцвальдѣ и Оденвальдѣ. Окончивъ въ 1806 году университетскій курсъ, Гундесгагенъ опредѣленъ лѣснымъ ассистентомъ въ гессенскую государственную службу, а въ 1808 году назначенъ оберъ-ферстеромъ въ Фридевальдъ. Усиленный 10-ти-лѣтній трудъ, убѣдилъ его, что опасенія его отца, относительно горькой будущности, ожидавшей его, не были напрасны. Крайне ограниченное содержаніе, держало его въ вѣчной нуждѣ, а происхожденіе изъ недворянъ не давало ему надеждъ къ повышенію. Поэтому онъ радъ былъ, когда ему представился слѣ-

чай перейти къ педагогической дѣятельности. Въ 1817 году открывался въ Тюбингенскомъ Университетѣ факультетъ Государственного хозяйства. Оберъ-финансратъ Нердлингеръ предложилъ на Каѳедру Лѣсоводства Гундесгагена и хотя послѣднимъ до того времени еще никакихъ литературныхъ научныхъ трудовъ не было обнаружено, но все-таки онъ былъ факультетомъ избранъ и переселился въ 1818 году въ Тюбингенъ.

Въ 1819 году Гундесгагенъ окончилъ свой первый ученый трудъ „Methodologie und Grundriss der Forstwissenschaft“.

Въ 1820 году явилась: Prüfung der Cottaschen Baumfeldwirtschaft nach Theorie und Praxis“.

Въ 1821 году небольшая брошюра: „Über die Hackwaldwirthschaft überhaupt und ihre Einführung in Württemberg insbesondere“

Въ томъ же 1821 году изданы первая и вторая часть его капитальнаго сочиненія „Encyclopädie der Forstwissenschaft“. Это сочиненіе упрочило за Гундесгагеномъ его литературную славу.

Уже при переѣздѣ въ Тюбингенъ, здоровье Гундесгагена было надломлено, а трудовая сидячая жизнь еще болѣе разстроила его здоровье. Нервная, раздражительная натура Гундесгагена, не смотря на счастливое положеніе его въ Тюбингенѣ, не давала ему покоя и тянула къ родинѣ. Поэтому онъ послѣдовалъ въ 1821 году призыву переѣхать въ Фульда на мѣсто форстмейстера и директора тамошняго лѣснаго училища. Но и въ Фульдѣ Гундесгагенъ не нашелъ покоя, потому что разстроенное здоровье дѣлало для него невозможнымъ быть гдѣ либо счастливымъ.

Великій Герцогъ Гессенскій назначилъ Гундесгагена къ управленію вновь учреждавшейся при Гиссенскомъ университетѣ, въ тѣсной съ нимъ связи, лѣсной школы. Но и тамъ все окружающее его сильно раздражало и онъ вскорѣ сложилъ съ себя дирекцію заведенія, а сохранилъ за собою лишь профессуру.

Гундесгагенъ все болѣе и болѣе сталъ избѣгать общества и преданъ исключительно научному труду. Литературная его дѣятельность усиленно проявлялась. Книга за книгой выходили изъ подъ его пера.

Въ 1826 году явилась „Forstabschätzung auf neuen wissenschaftlichen Grundlagen“.

Въ 1830 году издана 3-я часть учебника лѣсоводственнаго и сельскохозяйственнаго естествознанія („Lehrbuch der Forst- und Landwirthschaftlichen Naturkunde, die Bodenkunde enthaltend“).

1-я и 2-я части начаты въ 1827 и 1829 годахъ, но не окончены. Весь учебникъ предполагалось что составитъ 10 частей.

Въ томъ же 1830 г. явилось „Die Waldweide u Waldstreu“. Въ 1831 г. вышла третья часть Энциклопедіи лѣсоводства (Die Forstpolizeikunde).

Съ 1824 по 1833 годъ Гундесгагенъ издавалъ періодическій журналъ „Beiträge zur gesammten Forstwissenschaft“, а съ 1830 по 1832 г. „Forstliche Berichte u Miscellen“.

Въ 1832 году вышла 1-я тетрадь „Staatswissenschaftliche Zeitschrift“.

Въ 1833 году явилась статистическая работа „Die Staatskräfte des Grossherzogthum Hessen“.

Усиленные труды, окончателно подорвали слабое здоровье Гундесгагена. Отверденіе печени его изнурило и повергло въ постель, гдѣ онъ мучился 9 мѣсяцевъ, пова 10 февраля 1834 года умеръ.

Гундесгагенъ обладалъ строгимъ философскимъ умомъ съ громадными фактическими знаніями. Никто до него, ни Гартигъ, ни Котта, не обнимали такъ широко всю область лѣсоводственныхъ знаній и не создали изъ этихъ знаній такое стройное научное цѣлое, какъ Гундесгагенъ.

Гундесгагенъ въ своей Методологіи, а позже въ энциклопедіи различаетъ въ лѣсоводственномъ знаніи:

1. Вспомогательныя науки (Hülfswissenschaften. Математику, естественныя науки, правоведеніе, государственное хозяйство).

2. Главныя науки (Hauptwissenschaften: Forstwirthschaftslehre—ученіе о лѣсномъ хозяйствѣ, и Forstpolizeilehre—ученіе о лѣсной полиціи).

3. Побочныя науки (Nebenfächer, сюда относится: прикладная и высшая математика, статистика, энциклопедія сельскаго хозяйства, энциклопедія строительнаго искусства, технологія).

Гундесгагенъ первый выдѣлилъ: forstliche Gewerbskunde—ученіе лѣсоводственнаго ремесла и Productionslehre—ученіе о производствѣ. Подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ всѣ тѣ знанія, съ помощью которыхъ отдѣльныя личности могутъ достигать цѣли лѣсоводства т. е. полное знаніе искусства хозяйничать въ лѣсахъ. Въ противоположность къ Gewerbskunde и Productionslehre, Гундесгагенъ ставитъ „Forstpolizeilehre“ — ученіе о лѣсной Полиціи. Послѣднее, по мнѣнію Гундесгагена, обнимаетъ знаніе всѣхъ тѣхъ

особыхъ мѣропріятей, съ помощью которыхъ высшая правительственная власть можетъ достигать цѣли возможно полнаго и прочнаго удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей народа въ сырыхъ продуктахъ лѣса.

Въ своей энциклопедіи лѣсоводства Гундесгагенъ начертилъ схему дѣленія лѣсоводства на части. Я сообщу эту схему.

I. Ученіе о лѣсномъ хозяйствѣ — Forstwirtschaftslehre.

Отдѣлъ 1-й. *Ученіе о производствѣ* — Productionslehre.

A. *Подготовительная часть* — Vorbercitender Theil.

a. Общая лѣсная ботаника — Allgemeine Forstbotanik.

б. Почвовознание — Bodenkunde.

в. Климатологія и географія растений — Klimatologie und Pflanzen-geographie.

г. Частная лѣсная ботаника. Besondere — Forstbotanik.

B. *Прикладная часть*. — Angewandter Theil.

a. Лѣсовозращеніе — Waldbau.

б. Лѣсоупотребленіе — Forstbenutzung.

в. Лѣсоохраненіе. — Forstschutz.

Отдѣлъ 2-й. *Ученіе о ремеслѣ*. — Gewerbslehre.

A. *Наличность лѣснаго хозяйства*. — Forstwirtschaftsbestand.

a. Измѣреніе лѣсовъ. — Forstvermessung.

б. Описаніе лѣсовъ. — Forstbeschreibung.

B. *Лѣсная статика* *). — Forststatik.

B. *Системы хозяйства*. — Wirtschaftssysteme.

a. Системы производства. — Betriebssysteme.

б. Лѣсоустройство. — Forsteinrichtung.

Г. *Лѣсная таксація*. — Forstabschätzung.

a. Таксація количества матеріала. — Naturalabschätzung.

б) Опѣнка денежнаго дохода. — Geldertragsberechnung.

Д. *Лѣсная экономія*. — Forsthaushaltungskunde.

II. Ученіе о лѣсной полиціи. — Forstpolizeilehre.

A. *Подготовительная часть*.

a. Лѣсное право. — Forstrecht.

б. Политическая экономія. — Staatswirtschaftslehre.

B. *Прикладная часть*.

---

*) Гундесгагенъ понималъ лѣсную статистику въ смыслѣ измѣренія дѣствующихъ въ лѣсномъ производствѣ силъ и достигаемаго ими эффекта.

а. Общія полицейскія мѣры. — Allgemeine Polizeimaassregeln.

б. Особыя полицейскія мѣры. — Besondere Polizeimaassregeln.

Къ послѣднему отнесено и государственное лѣсное хозяйство Staatsforstwirthschaftslehre.

Гундесгагенъ въ научномъ отношеніи стоитъ выше всѣхъ его предшественниковъ. Гартигъ и Котта разшевелили лѣсничихъ, заставили ихъ сознательно трудиться надъ производствомъ лѣса, указали имъ новыя практичныя приемы работъ, пересоздали строй и направленіе лѣснаго управленія, но Гундесгагенъ поднялъ лѣсоводство на научный уровень. Его энциклопедія лѣсоводства есть трудъ классической, а его лѣсная таксація—богатѣйшій вкладъ въ науку. Конечно, литературная дѣятельность Гундесгагена началась 20 годами позже Гартига и Котта, а въ это время и практика успѣла усвоить себѣ много новыхъ приемовъ, и научная разработка многихъ лѣсоводственныхъ вопросовъ дѣятельно производилась многими замѣчательными учеными. Припомнимъ имена Кропфа, Егерера, Вальтера, Шнета, Бехштейна, Лауропа, Шенка, Сейтера, Кренке. До напечатанія таксаціи Гундесгагена явились уже два замѣчательныхъ труда Госфельда *), равнымъ образомъ уже выступилъ въ литературѣ, будущее свѣтило въ лѣсоводствѣ Кенигъ **), позже и Пфейль. Поэтому для трудовъ Гундесгагена матеріалъ былъ уже значительно болѣе подготовленъ, но велика заслуга, что Гундесгагенъ сумѣлъ матеріаломъ талантливо воспользоваться. Въ лѣсной же таксаціи онъ ввелъ совершенно новый методъ.

Гундесгагенъ находилъ, что въ большей части таксаціонныхъ методовъ смѣшиваютъ во едино совершенно разнородныя части

---

*) Iohan Willhelm Hossfeld: 1. Niedere u. höheen practische Stereometrie oder kurze u. leichte messung u. Berechnung aller regel u. unregelmässiger Körper u. selbst der Bäume im Walde nebst einer gründlichen Anweisung zur Taxation des Holzgehaltes einzelner Bäume u. Bestände u. ganzer Wälder, besonders für Forstmänner, Baukünstler u Techniker bearbeitet. Leipzig. 1812.

2. Werthbestimmung der einzelnen Waldproducte, ganzer Wälder u. der Waldservituten, nebst ausgleichung der letzteren. 1825.

**) G. König „Anleitung zur Holztaxation, ein Handbuch für jeden Forstmann u. Holzhändler. 1813.

работъ: съемку лѣсовъ, организацію хозяйства и таксацію лѣсовъ. Хотя между этими частями есть связь, но они и на практикѣ могутъ быть исполнены отдѣльно и даже одновременно, а тѣмъ болѣе могутъ быть отдѣльно разсматриваемы въ теоріи. Гундесгагенъ ссылается на мнѣніе Тэра, который по случаю рецензіи сочиненій Флотова, сказалъ: „До тѣхъ поръ, пока способъ оцѣнки доходовъ отъ имѣній будетъ поясняемъ лишь приводимыми числовыми примѣрами и вѣдомостями, нельзя признать такой способъ оцѣнки рациональнымъ и основаннымъ на научныхъ началахъ“. Далѣе, Гундесгагенъ приводитъ еще и другое авторитетное мнѣніе Небауера (*Das Forstwesen in Beziehung auf den Staat. München. 1805*), который высказался такъ: „опредѣленіе величины вырубки изъ лѣсовъ нынѣ составляетъ такую сложную и спутанную проблему, что если не удастся наконецъ математикѣ выяснитъ эту проблему, то нужно будетъ сознаться, что вопросъ этотъ лежитъ внѣ сферы научнаго рѣшенія“. Гундесгагенъ, говоритъ, что онъ поэтому поставилъ себѣ задачу, изыскать такой способъ таксаціи лѣса, который, устраняя необходимости положительныхъ регламентацій и не вдаваясь въ гадательныя предположенія на счетъ отдаленной и неизвѣстной будущности, основанъ бы былъ на рациональной идеи вычислить величину возможнаго къ вырубкѣ количества лѣснаго матеріала, сообразно съ наличнымъ состояніемъ лѣса, при пользованіи каковою величиною, лѣсъ не только не подвергается истощенію, но напротивъ будетъ постепенно приходить въ правильное состояніе. Такая величина вырубки, выраженная въ видѣ отношенія къ наличному запасу, названа Гундесгагеномъ *процентомъ пользованія* (*Nutzungsprocent*). Можно только въ одномъ упрекнуть Гундесгагена, зачѣмъ онъ не упомянулъ, что идею для своего метода таксаціи онъ позаимствовалъ, какъ позже оказалось, у Паульсона, лѣсничаго конца 18-го столѣтія. Впрочемъ у послѣдняго только и есть зачатокъ идеи, но она не доведена до конца. За таксаціоннымъ же методомъ, во всякомъ случаѣ, остается та заслуга, что имъ внесено въ область лѣсной таксаціи научное разъясненіе существующихъ соотношеній между величиною древеснаго запаса, прироста и количества вырубки древесины, въ данной лѣсной дачѣ.

Фридрихъ-Вильгельмъ-Леопольдъ Пфейль.

Пфейль родился 28 марта 1783 г. въ Раммельсбургѣ, на Гарцѣ, гдѣ отецъ его служилъ по судебному вѣдомству и въ то же время состоялъ главнымъ уполномоченнымъ дворянской фамиліи Фризе.

Отецъ желалъ сдѣлать сына юристомъ, но внезапная смерть въ 1801 году, въ то время когда сынъ еще находился въ старшемъ классѣ гимназіи, измѣнила судьбу сына. Къ довольно дорогому юридическому образованію не оказались средства и молодой Пфейль принужденъ былъ избрать такую спеціальность, которую можно скорѣй изучить и зарабатывать себѣ пропитаніе. Молодой Пфейль недолго выбиралъ. Онъ съ дѣтства любилъ лѣсъ и охоту и рѣшилъ избрать именно эту спеціальность. Практическое обученіе свое онъ началъ въ 1801 году у оберъ-ферстера Керстена, въ Кенигсгофѣ. Керстенъ вышелъ изъ егерей и былъ человѣкъ безъ всякаго научнаго образованія, а потому и Пфейль могъ тамъ выучиться только приѣмамъ егерскаго искусства. Но Пфейль самъ понималъ, что лѣсническому надо кое-что знать; поэтому онъ приобрѣталъ книги и сдѣлался самоучкой. Надо удивляться, какъ могъ аутодидактъ дойти до тѣхъ обширныхъ и разнообразныхъ знаній, которыя мы въ послѣдствіи встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Пфейла, хотя несомнѣнно, во многихъ случаяхъ въ статьяхъ его и сказывались недостатки правильнаго ученія, недостатки, которые такъ сильно бичевалъ, въ одной отвѣстной статьѣ, Густавъ Гейеръ.

Въ концѣ 1802 г. Пфейль переселился въ Тале, къ лѣсническому Паули, который былъ столь же малосвѣдущъ, какъ и Керстенъ, но самое лѣсничество было несравненно разнообразнѣе.

Цеховое обученіе Пфейля окончилось 1804 г. и тогда онъ получилъ мѣсто лѣснаго ассистента въ имѣніяхъ принцессы Курляндской. Тамъ началось настоящее ученіе. Въ имѣніи Клейницѣ, на р. Одерѣ, онъ попалъ въ совершенно новыя условія мѣстности: тутъ не было ни бука, ни ели, а на пескѣ росла сосна. Кромѣ того было много болотъ. Всѣ приемы хозяйства, видѣнныя имъ прежде, негодились на пескѣ. Пфейль учился и по книгамъ, и въ самомъ лѣсу. Но средства къ жизни были скудныя; 200 талеровъ годоваго жалованья, а онъ еще въ добавокъ женился въ 1807 году и, понятно, настала нужда, крайняя бѣдность. И все таки Пфейль жертвовалъ послѣдній грошъ на книги.

Уже въ 1807 г. Пфейль сошелся съ Гартигомъ, посылая ему, для печатанія въ журналѣ, мелкіе статьи.

Первое большое, и притомъ замѣчательное, сочиненіе Пфейля явилось въ 1816 году: «*freimüthige Untersuchungen über die Ursachen des schlechten Zustandes der Forsten und die allein möglichen Mittel ihn zu verbessern*». Этимъ сочиненіемъ: Пфейль разомъ занялъ почетное мѣсто въ лѣсоводственной литературѣ.

Пфейль въ этомъ сочиненіи выступилъ противникомъ казеннаго лѣснаго управленія; доказывалъ, что лѣса не должны находиться въ рукахъ фиска, а должны быть отчуждены въ частное владѣніе. Никто, до него, изъ лѣсныхъ специалистовъ, *) не высказалъ, съ такою смѣлостью положенія, доказывающія непригодность казеннаго лѣснаго управленія и незнанія казенными лѣсничими своего дѣла. Пфейль, въ своемъ трудѣ, строго держался общихъ экономическихъ началъ Адама Смида. Никто еще до Пфейля не высказывалъ въ лѣсоводственной литературѣ съ такою, какъ онъ неотразимою логикою, необходимость подчинять лѣсохозяйственныя мѣропріятія общимъ экономическимъ истинамъ. Онъ доказывалъ, что правила лѣсоводства должны быть согласованы съ экономическими положеніями народнаго хозяйства и не могутъ идти въ разрѣзъ съ ними. Избытокъ производства лѣсныхъ про-

---

*) Кроме среды специалистовъ лѣсничихъ вопросъ о продажѣ Государственныхъ Имуществъ въ другихъ сферахъ затронуть былъ уже давно. Первый голосъ раздался во Франціи. Тамъ въ 1784 г. явилось сочиненіе М. Mustel «*Traité theorique et pratique de la végétation*», гдѣ авторъ совѣтовалъ продать земельныя имущества Государства, а въ 1798 г. Медикусъ въ Мангеймѣ высказалъ что будущія вѣна конечно распродадутъ всѣ земельныя Государственные Имущества, въ томъ числѣ и лѣса. Практическое рѣшеніе этого вопроса послѣдовало во Франціи, въ Пруссіи, въ Баваріи. Въ Баваріи финансовая нужда въ 1801 г. была велика. Гатци ратовалъ за продажу лѣсовъ; Гартманъ поддерживалъ его и рескриптомъ 1802 года повелѣна продажа всѣхъ мелкихъ отдѣльныхъ участковъ лѣса; ихъ и продано 4340 гектаровъ за полъ-милліона гульденовъ. Но уже въ 1803 г. продажа приостановлена, потому что миновала нужда. Точно такъ и Пруссіе финансы въ 1806 году были чрезвычайно стѣсненные. Займы не удавались, государственный кредитъ былъ подорванъ. Единственный исходъ къ полученію денегъ представлялся въ продажѣ госуд. земель. Штейнъ, вообще былъ горячій поклонникъ принциповъ Адама Смида, и стоялъ за продажу Государственныхъ земель. Шенъ, помощникъ Штейна, подтверждалъ пользу продажи слѣдующими аргументами: 1) дороговизна содержанія лѣсныхъ чиновъ. 2) Сохраненія Го-

дуктовъ въ Пруссіи есть причина дурнаго состоянія лѣсовъ; только съ исчезновеніемъ нѣкоторой части лѣсовъ можетъ уллучиться хозяйство въ остальныхъ лѣсахъ. Такую рѣчь лѣсничіе не слышали и конечно приняли слова выскочки за обиду. Ученая критика-воздержалась отъ обстоятельнаго разбора сочиненія, взглянула на него лишь съ высока, но однако не могла не признать, что книга вышла изъ подъ пера свѣтлой головы. Такъ напр. въ Гартиговскомъ архивѣ, въ 1-й тетради 1816 г. стр. 178 помѣщена рецензія, гдѣ говорится, что взглядъ Пфейля противурѣчить опыту жизни, что доводы приводимые самимъ авторомъ въ пользу неотчужденія казенныхъ лѣсовъ въ частное владѣніе, гораздо сильнѣе, чѣмъ доводы за отчужденіе; что предоставленіе частныхъ лѣсовъ въ полное, неограниченное распоряженіе владѣльцовъ представляетъ большіе опасности и т. д. Однако въ концѣ рецензентъ прибавляетъ, не смотря на то, что авторъ нѣсколько преувеличиваетъ факты, все таки въ книгѣ содержатся многія, хотя и грустныя истины. Во всякомъ случаѣ видно, что авторомъ многое и многое передумано.

Почти одновременно съ напечатаніемъ упомянутаго сочиненія Пфейль очутился и въ лучшей матеріальной обстановкѣ. Его 4 мая 1816 г. назначили форстмейстеромъ въ имѣнія князя Коло-

---

сударственныхъ имуществъ вредно вліяетъ на правильный ходъ общаго законодательства въ государствѣ. Финке вычислялъ, что земельные имущества Пруссіи имѣютъ цѣну 116 мил. талеровъ, процентъ съ коихъ, по 4, составитъ 4.640000 тал. Расходы администраціи сберегутся, что составляетъ болѣе полъ милліона талеровъ. Такъ что ежегодно Государство получить доходу болѣе 5 милліоновъ, если продастъ всѣ свои земли и лѣса; а до тѣхъ поръ доходъ ихъ составлялъ 2 878469 талер. Король согласился на продажу, но осуществилась продажа лѣсовъ въ самыхъ малыхъ размѣрахъ, и продавались разрозненные мелкіе клочки, потому что крайняя нужда финансоваго управленія миновала. Но принципъ продажи лѣсовъ имѣлъ много сторонниковъ: Кругъ (*Betrachtungen über den nationalreichtum des preuss. Staates* 1805. II. В.), Графъ фонъ Соденъ (*Lehrbuch der Nationalökonomie* 1805. V. В.). Лотцъ также за продажу лѣсовъ, Фонъ Яковъ условно. Но Сарториусъ, въ Геттингенѣ, былъ того мнѣнія, что лѣса надо сохранить въ рукахъ казны, а прочія безлѣсные земли и горныя заводы продать въ частную собственность. Сильный противникъ продажи казенныхъ лѣсовъ былъ въ Вюртембергѣ Президентъ финансовъ Мальхусъ. Впрочемъ Пфейль подъ вліяніемъ интересовъ, занимавшихъ въ то время общество, занялся разработкой спорнаго вопроса.

ратъ, гдѣ кромѣ жалованья въ 400 тал., онъ получилъ разныхъ значительныхъ акциденцій до 2000 тал. Пфейль еще болѣе увеличилъ свои средства жизни, принявъ тогда же въ ученіе къ себѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей.

Въ Апрѣлѣ 1821 года Пфейль назначенъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ въ Берлинѣ, съ титуломъ Оберъ-Форстратъ. Въ это время онъ представилъ Берлинскому университету диссертацию „Über die nothwendigkeit die Forstwissenschaft mit den Grundsätzen der Nationalökonomie in Ubereinstimmung zu bringen“, по одобреніи которой деканъ философскаго факультета Гегель утвердилъ Пфейля въ званіи профессора.

Въ первые годы Пфейль находился въ хорошихъ отношеніяхъ, какъ съ Гартигомъ, такъ и съ профессорами университета; Пфейлю, съ полною готовностью, помогали въ его научныхъ стремленіяхъ знаменитости, какъ напр. Савиньи, Бекъ, Иделеръ и друг. Самъ Пфейль энергически предался ученому труду и внесъ въ разработку лѣсоводства элементъ статистико-историческій и подвергъ критическому разбору лѣсохозяйственныя правила съ точки зрѣнія основъ народнаго хозяйства.

Съ 1822 года Пфейль сталъ издавать «Kritische Blätter für Forst u Jagdwissenschaft». Ихъ вышло подъ его редакціей 41 часть и изъ 42-й части одна тетрадь. Въ нихъ всецѣло выразился критическій талантъ Пфейля. Критики его писаны мастерски, хотя онъ увлекался и нерѣдко самъ впадалъ въ грубыя ошибки, если пускался въ разборъ естественнoисторическихъ и математическихъ вопросовъ. Иногда онъ и злоупотреблялъ словомъ, недостаточно уважалъ труды и мнѣнія другихъ, и вступалъ на почву личныхъ дразгъ, если встрѣчалъ противурѣчіе и несогласіе съ его мнѣніями. Это темныя, грустныя стороны его желчной натуры.

Неуживчивый и неуступчивый характеръ Пфейля не могъ на долго дружно уживаться съ профессорами Берлинскаго университета, да и съ Гартигомъ вышелъ у него разладъ и поэтому Пфейль напрягъ всѣ свои усилія, чтобы лѣсное училище перевести въ Нейштадтъ-Эберсвальдъ, и тамъ учредить самостоятельное заведеніе, порвавъ всякую связь съ университетомъ. Ему удалось настоять на своемъ.

3 мая 1830 г. открыта была лѣсная Академія въ Нейштадтъ-Эберсвальдѣ, и Пфейль переселился туда. Тамъ программа Ака-

деміи поставила ее на степень средняго учебнаго заведенія или развѣ немного чѣмъ выше.

Пфейль былъ замѣчательный преподаватель. Стоя на кафедрѣ онъ увлекалъ своихъ слушателей; никто не оставлялъ его аудиторію не вынося какой либо новой идеи или не открывъ новой стороны для взгляда на предметъ; но полнаго систематическаго изложенія нечего было ожидать отъ лекцій Пфейля. ¹⁾ Самъ Пфейль высказался такъ: на лекціяхъ надо молодымъ людямъ приохотить къ предмету, надо чтобы они вдумывались въ предметъ, а вовсе не требуется, чтобы знаніе профессора перешло въ учащихся. Слушателей надо не дресировать, а надо заставить ихъ шевельнуть мозгами.

До 1856 года Пфейль пользовался превосходнымъ здоровьемъ. Но въ этомъ году 73-хъ лѣтній старикъ началъ похварывать и въ 1859 году вышелъ въ отставку и переселился въ Силезію къ одной изъ дочерей, которая тамъ замужемъ.

4 сентября 1859 года Пфейль умеръ и похороненъ въ Гиршбергѣ.

Пфейль былъ плодовитый писатель. Въ нижеслѣдующемъ переченъ его сочиненій, а кромѣ того въ своихъ критическихъ листкахъ писалъ больше всего самъ Пфейль.

1816 г. *Freimuthige Untersuchungen über die Ursachen des schlechten Zustandes der Forsten und die Mittel ihn zu verbessern, mit besonderer Rücksicht auf die Preusz. Staaten.* Замѣчательное сочиненіе.

1820 г. *Über forstwissenschaftliche Bildung u Unterricht im Allgemeinen mit besonderer Anwendung auf den Preus. Staat.*

1820 и 1821 г. *Vollständige Anleitung zur Behandlung, Benutzung u Schätzung der Forsten.* 2 Bde. очень хорошіе книги.

1821 г. *Über die Bedeutung u Wichtigkeit der wissenschaftlichen Ausbildung des Forstmannes für die Erhöhung des Nationalwohlstandes.* Рѣчь при открытіи Академіи въ Берлинѣ.

1821 г. *Tafeln über den Kubischen Gehalt des runden Stammholzes.*

1821 г. *Über Befreiung der Wälder von Servituten im allgemeinen, so wie über das dabei nöthige u zweckmässige verfahren.*

---

¹⁾ Слушателями Пфейля, изъ нашихъ лѣсничихъ, были между прочими: Семеновъ, Петерсонъ, Длатовскій, Гильдеманъ, Вейхенталь, Власовъ, Боде, важетса и Бульмерингъ.

ren nach Vorschrift u Anleitung der in d. Preus. Staaten deshalb erschienenem Gesetze. Очень дѣльная книга.

1822 г. Grunsätze der Forstwirthschaft in Bezug auf die National-ökonomie und die Staats-Finanzwirthschaft.

I Band staats-wirthschaftliche Forstkunde.

II > (1824) Forstfinanzwissenschaft, Forstverwaltungs-kunde und als Anhang, die staatswirthschaftliche Jägdver-waltungskunde. Въ числѣ лучшихъ сочиненій.

1824 г. Die Behandlung u Schätzung des Mittelwaldes.

1827 г. Über Insectenschaden in der Wäldern.

1828 г. Anleitung zur Abläsung der Waldservitute, mit besonderer Rücksicht auf die Preus. Gesetzgebung. Прекрасное сочи-нение.

1829 г. Das forstliche Verhalten der deutschen Waldbäume und ihre Erziehung. Классическая книга.

1830 г. Kritisches Repertorium der Forstwissenschaft u ihrer Hilfs-wissenschaften.

1831 г. Forstschutz u Forstpolizeilehre. Im Anhang die nachwei-sung der Preus. Forstpolizeigesetze.

1831 г. Forstbenutzung u Forstechnologie.

1831 г. Kurze Anweisung zur jagdwissenschaft für Gutsbesitzer und jagdliebhaber.

1831 г. Die Forstwirthschaft nach rein praktischer Ansicht. Ein Hand-buch für Privatforstbesitzer. Мастерской трудъ.

Это сочинение издано въ 1870 году вновь Пресслеромъ, пересмотрѣно и дополнено сообразно съ современнымъ на-учнымъ уровнемъ.

1833 г. Die Forsttaxation.

1834 г. Die Forstpolizeigesetze Deutschlands u Frankreichs, nach ihren Grundsätzen.

1835 г. Anleitung zur Feststellung der vom Forstgrunde zu erhe-benden Grundsteuer.

1839 г. Die Forstgeschichte Preussens bis zum Jahre 1806.

1848 г. Vollständige Anweisung zur Jagdverwaltung u Jagdbenutzung.

1850 г. Anleitung zur Ausführung des Jagdgesetzes in Preussen.

1852 г. Welche Vortheile muss sich der Waldbesitzer anrechnen las-sen um dennoch die Entschädigung zu gewähren, wenn der Antrag auf Ablösung von den Berechtigten ausgeht.

1860 г. Die Deutsche Holzzucht, begründet auf die Eigenthümlig-

keit der Forsthölzer u ihr Verhalten zu dem verschiedenen Standorte.

Посмертное изданіе, подъ редакціей сына Пфейля.

Готлибъ Кенигъ.

Кенигъ, сынъ счетнаго чиновника, родился 18 іюля 1776 г., въ деревнѣ Гардислебенъ, въ Веймарскомъ Герцогствѣ.

Въ 18 лѣтнемъ возрастѣ, по окончаніи начальной школы, онъ поступилъ въ ученіе къ Котта въ Цильбахъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія, онъ 1796 г. удостоился цеховаго егерскаго свидѣтельства и опредѣленъ егеремъ въ лѣсничество къ Эттельду. Въ 1860 году Кенигъ отправился въ Пруссію для изученія тамошняго лѣсоустройства. Вернувшись 1802 г. Кенигъ назначенъ былъ помощникомъ лѣсничаго въ Цильбахъ, гдѣ онъ съ 1803 г. преподавалъ геометрію, а въ 1805 г. назначенъ лѣсничимъ въ Рула. Женился на свояченицѣ Котта (на младшей сестрѣ жены Котта).

Когда Котта переселился въ 1810 г. въ Тарантъ, тогда Кенигъ открылъ въ Рулѣ практическую школу лѣсоводства, которая послѣ переведена имъ въ Эйзенахъ и слѣлалась казенною. Объемъ ученія расчитанъ былъ только для образованія мѣстныхъ лѣсничихъ. Для занятія же высшихъ по лѣсной части должностей Кенигъ признавалъ нужнымъ университетское образованіе.

Въ 1813 году явился первый ученый трудъ Кенига «Anleitung zur Holztaxation». Это, по объявленію, составляло 2-ю часть болѣе обширнаго сочиненія „Forstorganisationslehre“, т. е. ученіе объ организаціи лѣсной части; но 1-я часть никогда не появилась.

Этотъ первенецъ литературной дѣятельности Кенига, составленъ возможно популярно, но уже содержитъ много новыхъ идей; приложено много таблицъ и пояснительныхъ вѣдомостей для вычисленія насажденій, прироста лѣса, опредѣленія таксовой пѣны лѣса. Отдѣлъ древоизмѣренія тамъ довольно полный, но съ объясненіями элементарными. Тамъ же довольно обстоятельное наставленіе къ опредѣленію древеснаго запаса насажденій и прироста (пробныя площади Кенигъ называетъ Vergleichsflächen). Въ 1829 году Кенигъ получилъ назначеніе быть начальникомъ Таксаціон-

ной Комиссiи для устройства Веймарскихъ лѣсовъ и переѣхалъ въ Эйзенахъ.

Въ 1837 году ему данъ титулъ оберъ-форстрата, а въ 1840 году удостоенъ отъ Университета Иена почетнымъ дипломомъ доктора философи.

Преподавательскія способности Кенига уже давно обратили на него вниманiе и въ 1819 году его приглашали въ Берлинъ на должность профессора лѣсоводства, но онъ отказался; послѣ чего уже взятъ былъ Пфейль.

Въ качествѣ предсѣдателя таксаціонной комиссiи Кенигъ устроилъ Веймарскіе лѣса. Въ 1835 г. Кенигъ издалъ лѣсную математику *Fostmathematik*. Книга эта въ 1838 году переведена на русскій языкъ Гречищевымъ *) и издана иждивеніемъ общества для поощренія лѣснаго хозяйства въ Россіи. Въ этомъ сочиненіи обиліе новыхъ взглядовъ и примѣненій математики къ лѣсному хозяйству, въ особенности касательно древеснаго прироста, вычисленія чистаго дохода, разнаго рода финансовыхъ соображеній.

Но сильнѣйшій толчекъ данъ былъ Кенигомъ лѣсоводству съ изданіемъ въ 1849 году (въ 70 лѣтнемъ возрастѣ и въ самый годъ смерти) его «ухода за лѣсами» — „die Waldpflege“.

Сѣять и садить, и естественно возобновлять лѣсъ, вообще становлять новое насажденіе, *Bestandesbegründung* составляло уже во второй четверти нынѣшняго столѣтія искусство довольно развитое. Котта и Пфейль и ихъ послѣдователи сильно двинули это дѣло. Но за то слишкомъ мало еще было обращено вниманія на дальнѣйшій уходъ за появившимся насажденіемъ (*Bestandes-erziehung*). Пфейль хотя и много уже ратовалъ въ пользу надлежащаго ухода за лѣсомъ, но за всѣмъ тѣмъ, сознаніе того, что объектомъ лѣснаго хозяйства служить не только древесина насажденій, но и почва ими занятая, почти совершенно отсутствовала въ средѣ лѣсничихъ до 1850 года. Это сознаніе сдѣлалось общимъ только что съ появленіемъ новаго ученія Кенига объ уходѣ за лѣсонасажденіями. Въ этомъ его громадная заслуга.

Множество драгоценныхъ замѣтокъ остались въ рукописахъ и отчасти только изданы Гребе.

---

*) Бывшимъ въ то время инспекторомъ Лѣснаго Института.

22 октября 1849 года Кенигъ умеръ.

Перечень изданныхъ сочиненій Кенига слѣдующій:

- 1813 г. *Anleitung zur Holztaxation.*
 1813 г. *Kubiktabellen für aufbereitete und stehende Bäume.*
 1813 г. *Zuverlässige u allgemein brauchbare Holztaxationstafeln.*
 1835 г. *Die Forstmathematik in den Grenzen wirthschaftlicher Anwendung.*
 1840 г. *Allgemeine Waldschätzungstafeln (nach dem Prinzip der Abstandszahlen).* Эти таблицы составлены для Русскаго Общества поощренія лѣснаго хозяйства и препровождены къ нему.
 1840 г. *Waldmassentafeln in Preuss. Maasse.*
 1842 г. *Forsttafeln zur Ausmessung, Inhalts und Werthschätzung aufbereiteter Hölzer, stehender Bäume und ganzer Holzbestände.*
 1846 г. *Grundzüge der Buchenerziehung, rein aus der Natur und Erfahrung gegriffen.*
 1849 г. *Die Waldpflege, auf der Natur u Erfahrung neu aufgefasst.*
 1851 г. *Посмертное изданіе «Die Forstbenutzung. Ein Nachlass bearbeitet und herausgegeben von C. Grebe».*
 Безъ означенія года „*Mittheilungen von dem Forsteinrichtungswesen im Grossh. Weimar.*

В. Арнольдъ.

